

ЧТО БУДЕТ ПОСЛЕ «ПИСЕМ СЧАСТЬЯ»? О ЗАДАЧАХ НОВОГО ЭТАПА ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ ПЕНСИОННОГО ФОНДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Михаил Юрьевич Зурабов

Когда пенсионная реформа еще только начиналась и мало кто еще представлял, с какого момента она начнет в полной мере вызывать интерес у застрахованных, мы прогнозировали, что реформа «пойдет в массы» с момента рассылки извещений о состоянии лицевых пенсионных счетов. Так и получилось. С лета 2003 года, когда граждане начали получать эти извещения, образно названные «письмами счастья», о реформе заговорили много и громко.

Правда, первыми, как всегда, заговорили противники реформы. И одна из основных тем, которую они пытались внедрить в общественное сознание, в самом мягком переводе звучит примерно так: зачем вы все это затеяли? Один взбудораженный предвыборной ситуацией экономист даже представил расчет, из которого следовало: благодаря введению накопительного элемента пенсии вырастут несущественно, так зачем, мол, огород городить? И в то же время шум вокруг задержки с рассылкой гражданам извещений о состоянии их лицевых счетов поднял несусветный. Вроде как перенос сроков рассылки всю реформу сорвал...

Да ничего никто не сорвал. Попробую объяснить как можно проще. Итак, как устроен Пенсионный фонд, что это такое? Пенсионный фонд – это некая сумма средств, которые мы получаем и которые мы тратим на финансирование текущих обязательств перед пенсионерами. Естественно, потратить больше, чем мы собрали, мы не можем. Доходы растут – мы пенсии индексируем. При этом основной источник наших доходов – примерно 93% всего объема поступлений в фонд – это платежи работодателей. Остальные семь процентов отдает непосредственно бюджет для финансирования государственных пенсий.

Когда люди говорят: «У нас маленькие пенсии», сразу возникает вопрос: а как их повысить? Надо искать где-то дополнительные деньги, увеличить доходы Пенсионного фонда. Но сформулировать такую задачу куда проще, чем изобрести способ ее решения. Пенсионеры

часто говорят: нас не интересует источник дохода, возьмите деньги из бюджета, ренту введите на природные ресурсы, чтобы платить достойную пенсию.

Почему на практике это нереализуемый план? Потому что пенсия теснейшим образом связана с заработком, производна от него. Потому что пенсия – это, собственно, и есть частичное возмещение утраченного заработка. И поэтому нельзя платить пенсию выше, чем был в свое время заработок, иначе исчезает мотивация к труду.

С учетом этих ограничений способ увеличить доходы Пенсионного фонда (и, следовательно, поднять пенсии) один: повышать заинтересованность граждан к уплате взносов в фонд. Но для этого люди должны почувствовать, что достойную пенсию они могут себе заработать.

Путь для этого у нас был один – снять все существовавшие ранее ограничения по учету заработной платы. Но снять их так, чтобы это не привело к чрезмерной дифференциации пенсий, которая полностью бы воспроизводила дифференциацию зарплат. Допустить это нельзя, поскольку одной из задач пенсионного обеспечения во всем мире является определенное выравнивание уровня доходов в старости. Поэтому, стремясь не допустить чрезмерной дифференциации, мы разделили тариф пополам. В итоге сегодня половина из 28% страховых отчислений из фонда зарплаты работника направляется через единый социальный налог на формирование базовой части пенсии, это минимальная единая пенсия, одинаковая для всех. Вторая половина – 14% от фонда зарплаты – в форме налогового вычета идет на формирование страховой и накопительной части пенсии. Именно они и обеспечат дифференциацию пенсий у будущих пенсионеров: зависимость прямая – чем больше взносов к моменту выхода на пенсию придет на индивидуальный счет, тем выше будет прибавка к пенсии.

Реально такое повышение пенсий уже происходит. В 2003 году пенсионерам, продолжающим работать, с июля впервые был сделан перерасчет пенсий с учетом их заработка и отчислений с него, поступивших в Пенсионный фонд в 2002 году. Средняя прибавка по стране составила 44 рубля. Но есть и рекордсмены, получившие прибавку к ежемесячной пенсионной выплате в размере тысячи и более рублей. А в Рязанской области один пенсионер за 2002 год заработал к пенсии более восьми тысяч рублей – он предприниматель и имеет очень высокие легальные доходы, с которых платил налоги и взносы, в том числе и в Пенсионный фонд. Замечу, что параллельно пенсии работающих индексировались так же, как и всем прочим пенсионерам, то есть в феврале, апреле и августе.

Но разделения тарифа на две части для преодоления всех проблем старой пенсионной модели было мало. Нужно было в той части, которая финансируется за счет налоговых вычетов, произвести разделение на две части: страховую и накопительную. Зачем выделялась последняя? Прежде всего для компенсации последствий тех демографических тенденций, которые наблюдаются в России в настоящее время и негативно скажутся уже в обозримом будущем.

Возьмем простой арифметический пример. Для того чтобы заплатить пенсионеру, допустим, четыре рубля пенсии, нужно, чтобы два работающих внесли в пенсионный фонд по два рубля. Или четыре работающих – по рублю. Чем больше работников приходится в обществе на одного пенсионера, тем эффективнее работает такая пенсионная система. Она называется распределительной.

Но если количество пенсионеров растет, а количество работников уменьшается, неизбежно в распределительной пенсионной системе возникает дефицит. В ближайшие годы такие неблагоприятные демографические сдвиги произойдут в нашей стране. Вопрос: что делать? Увеличивать размер отчислений в фонд? Он и так велик. Поднять пенсионный возраст? Мера эта очень непопулярная, особенно, если учесть, что средняя продолжительность жизни в нашей стране для мужчин до сих пор не достигла 60 лет, то есть пенсионного возраста.

Поэтому решение было предложено такое. Из второй «страховой» половины пенсионных отчислений выделяется некоторая часть (сейчас это 2%, потом она будет постепенно расти у более молодой части работающих до 6%, которая пойдет на формирование в Пенсионном фонде некоего резервного запаса на будущее. Это, условно говоря, «налог на бездетность», который заплатят работники сейчас, чтобы потом фонд мог компенсировать возникший дефицит средств из-за ухудшения демографии. То есть эти – накопительные – два процента поступлений в фонд не идут сегодня для выплаты текущих пенсий, а «зачиваются» на будущее. Со следующего года для более молодых возрастных групп работающих этот процент будет постепенно увеличиваться до 6% к 2006 году.

Каким может быть размер этого резерва, чем он определяется? Только одним. Тем, сколько средств из фонда можно отвлечь на накопление сегодня, чтобы не ухудшить выполнение его финансовых обязательств перед нынешними пенсионерами. Поэтому и решено стартовать с символических двух процентов.

Второй вопрос: что с этими деньгами делать? Во всем мире их инвестируют – как минимум для того, чтобы защититься от инфляции, а в принципе для получения инвестиционного дохода, увеличивающего размер пенсионного капитала застрахованных. Но в состоянии ли принять средства пенсионных накоплений наш бизнес? Потому что если уж решено их «отщипнуть» на накопление, то дальше надо выбирать, как именно их копить и приращивать. Оставить у государства? Но тогда это будет не накопительная модель, а некая разновидность государственных обязательств в распределительной системе. Выбран был второй вариант: пенсионные накопления передаются в управление гражданину, и гражданин эти средства может использовать только на инвестирование. Но проинвестировать их так, как считает нужным. Он может оставить их в распоряжении государства. Но имеет право и передать в доверительное управление частному капиталу. Но в любом случае он должен принять на себя ответственность в выборе этого решения. И осознать, что отвечает за результаты его управления доверенными ему средствами, за размеры той прибавки, которую получит он к базовой и страховой части.

Казалось бы, спорить не о чем – новая модель более справедлива, чем старая, ибо в большей мере отвечает принципу «каждому – по труду». Но наши оппоненты часто выдвигают против реформы иной аргумент: реформа, мол, проводится за счет нынешних пенсионеров, ухудшает, резервируя для более молодых накопительную часть, их положение. Но, хотя выпадение части доходов пенсионной системы из-за введения накопительного принципа и происходит, аргумент этот не имеет ничего общего с истиной.

Вот краткая справка, которая позволяет мне подтвердить подобный вывод. Май 1999 года: совокупные выплаты из Пенсионного фонда – 761 млн. долл. в месяц. Август 2003 года: совокупные выплаты – 2,3 млрд. долл. Чуть больше трех лет. Рост втрое. В валовом продукте за это же время удельный вес пенсионных выплат вырос с 4,5 до 6,1%. Так что мы не только не ухудшаем пенсионное обеспечение у сегодняшних пенсионеров, мы его улучшаем. Другое дело – вопрос, который я уже неоднократно ставил: почему мы не видим счастья на лицах пенсионеров? Да потому, что параллельно идет реформа ЖКХ, реформа естественных монополий, и все, что мы добавляем, все собранное с огромным трудом, все это «тает» и «съедается» при решении иных задач. И задача состоит сегодня в том, чтобы не допускать впредь подобного скрытого финансирования преобразований во всех других сферах за счет пенсионной реформы и пенсионеров. Но это задача не только и прежде всего не Пенсионного фонда.

Если же говорить о работающих россиянах, то главный вопрос, который сегодня волнует более 40 миллионов из них: что делать с «письмами счастья»? Многие из тех, кто такие письма получил, зачастую понятия не имеют, что с ним делать, как распорядиться «свалившимися» им на голову средствами. И причины, по которым население взбудоражено, понять можно. Что раньше человек получал от государства? Повестку в суд, вызов в прокуратуру, квитанцию на штраф... А тут в первый раз ему прислали извещение о его деньгах и об обязательствах государства перед ним. Раньше гражданин приходил за расчетом непосредственно перед выходом на пенсию, когда что-либо сделать или изменить было уже невозможно. Теперь работника заранее предупреждают о том, что работодатель заплатил за него определенную сумму и Пенсионный фонд готов выплатить ему соответствующий эквивалент в момент выхода на пенсию. Такую информацию отныне он будет получать ежегодно. Он получает возможность самостоятельно контролировать, как идет формирование его будущей пенсии. Получает по-прежнему зарплату в конверте? На счете – ноль, пенсия будет соответствующей. Работодатель недоплатил? Есть возможность принять меры.

Мы даем человеку понять: его будущее – в его руках. Собес кончился. Рассчитывая в основном все еще на государство, нужно действовать и самому. Многих это раздражает. Мне даже высказывали совсем уж абсурдные вещи: «Извещение мне прислали для того, чтобы потом у меня все отнять».

Да если бы государство хотело вас обмануть, разве оно сообщало бы о точных размерах своих обязательств перед вами?! Тогда уж проще было оставить в неприкосновенности старую, ни-

кому не понятную систему назначения пенсий и быть свободным от обязательств. Но про обязательства, зафиксированные в новой пенсионной модели, забыть уже невозможно. Они – это постоянное напоминание самому гражданину: как работает, как зарабатывает. И в то же время подтверждение обязательств перед ним государства.

Многие из застрахованных уже поняли, что приращение средств пенсионных накоплений, передача их в доверительное управление – это предмет прежде всего их заботы. Но в головах у многих сумбур: вдруг выберу не ту компанию, так еще и деньги украдут. Могу сказать, что государство сделало все, чтобы эти опасения остались беспочвенными, не подтвердились в жизни. А чтобы люди меньше тревожились и могли принимать осмысленные решения об инвестировании своих средств, сначала – средств пенсионных накоплений, а затем, может, и хранящихся в разных кубышках «кровных», сегодня нужна спокойная разъяснительная работа. А вот конкретно сказать: поступай вот так или этак, вкладывай деньги в ту или в эту управляющую компанию – такого совета от государства или от государственного Пенсионного фонда не ждите. Любой такой совет был бы с нашей стороны недозволительной рекламой, противоречащей требованиям закона.

Поэтому, чтобы успешно справляться с выбором условий и сферы инвестирования своих пенсионных накоплений, гражданину предстоит пройти школу миноритарного инвестора. И пенсионная реформа для тех, в структуре пенсии которых имеется накопительная часть, пенсионная реформа среди прочего является и такой школой. В этой школе им предстоит изучать азы науки инвестирования, а для этого научиться понимать, как устроен бизнес.

Но должен учиться работать с миноритарным акционером и бизнес. Я не раз высказывался по поводу готовности бизнеса распорядиться пенсионными средствами. Я считал и считаю, что бизнес пока эти деньги принять не готов, потому что не знает, как их занять. Потому что бизнесу еще надо придумать, как заинтересовать население, чтобы ему эти деньги отдали.

Во всем мире, когда бизнес привлекает сбережения клиентов, он становится прозрачным, нормально ведет баланс, не прячет прибыль, не уводит ее в офшоры, ведет открытую информационную политику.

Мы сейчас «раздали» людям деньги и говорим: их нельзя потратить ни на водку, ни на колбасу. Это деньги на вашу старость. И уже дело бизнеса попытаться занять их у населения. И главное, убедить людей, что деньги не пропадут, будут сохранены и преумножены. А самый простой и эффективный путь для этого: объяснить, под какие проекты берутся эти средства, каковы дополнительные гарантии их сохранности. И те из застрахованных, которые направят свои деньги в такие проекты, фактически будут голосовать за них и за реализующий их бизнес. Такое «голосование» деньгами будет происходить каждый год. Поэтому подтверждать свой профессионализм и компетенцию бизнесу придется постоянно.

Конечно, бизнес уже сегодня хотел бы получить в полной мере все, что государство доверило в управление самим гражданам. А это за первый год реформы – свыше 40 миллиардов рублей, включая сюда уже заработанный на сами пенсионные накопления доход. Но начинаем мы реформу в обстановке всеобщего недоверия. Население не доверяет государству (пенсии низкие), но еще больше не доверяет бизнесу (украдут). Государство тоже не доверяет бизнесу (занимаются теневой экономикой). А бизнес не доверяет государству (с вашими законами и налогами работать невозможно...) Но ведь это нужно как-то ломать! Как?

С учетом всех этих сложных социо-психологических переплетений нами и предложено решение: в первый год отчисления на накопления минимальные. Даже если допустить, что частник не справится, обанкротится, потери, по нашим расчетам, составят не более двух десятых процента будущей пенсии. Кто-то захочет попробовать, рискнуть – флаг ему в руки. В случае удачи прибавка к пенсии будет, но потери в случае неудачи большой не будет. К тому же рискует такой инвестор только потерей дохода – ведь сами средства пенсионных накоплений остаются в федеральной собственности, не переходят в собственность ни инвестора, ни управляющей компании. А значит, в случае любой непредвиденной ситуации не будут потеряны застрахованным, он сможет переадресовать их другой, более удачливой компании.

Но, я думаю, до банкротств, особенно на начальном этапе, дело не дойдет – ведь государство придирчиво отбирало те управляющие компании, которым разрешено работать со средствами пенсионных накоплений, приняло надежную многоуровневую систему контроля за ними. Поэтому даже риск потери дохода сведен нами до минимума.

И при этом никто не принуждает гражданина – до той поры, пока он сам не сочтет себя готовым сделать выбор, – уходить из государственной управляющей компании (а ею является Внешэкономбанк) в частную. Выбор инвестиционного портфеля или управляющей компании будет осуществляться ежегодно, и те, кто из-за своей неготовности не принял решение по итогам 2002 года, смогут сделать это по итогам 2003-го или любого другого года. Подавляющее большинство застрахованных, если не все они, рано или поздно станут клиентами частных управляющих компаний, но без спешки и истерии, лишь когда обретут готовность самостоятельно делать выбор вариантов инвестирования своих пенсионных средств. Такая готовность будет тем более необходима, поскольку год от года пенсионные накопления граждан будут прирастать, а значит, и размер возможных потерь инвестиционного дохода будет все выше.

И еще один резон у такого подхода – начать с малого и постепенно увеличивать объемы инвестирования и круг миноритарных инвесторов. Если бы сразу было решено на фондовый рынок направить большие денежные потоки, возникли бы существенные финансовые риски. Нет, осторожность и постепенность. Я за это.

Первая же рассылка извещений изменила содержание информационного обмена между ПФР и застрахованными. Нам задают сегодня совсем иные, новые, вопросы. И нередки среди них вопросы по поводу сумм, поступивших на счет работника и указанных в «письмах счастья».

В недавней программе по пенсионной реформе был показан замечательный сюжет. Молодой человек с письмом, у него на счете 54 рубля накопилось. И он говорит: мне до пенсии далеко, я об этом буду думать потом. А я говорю: потом будет поздно. Думать нужно сейчас.

Как же поступить, если сумма, указанная на вашем счете, вызывает у вас сомнения?

Пенсионный фонд обязан проинформировать граждан о сумме страховых взносов, которые его работодатель (или работодатели) заплатили в фонд, в том числе выделить сумму взносов, предназначенных на финансирование накопительной части пенсии. Сейчас проводится именно эта рассылка.

Но это не вся информация, которую мы пошлем гражданину. Следующий этап, который состоится в нынешнем же году – это рассылка расшифровки поступивших в фонд взносов: кто из работодателей и сколько заплатил. Вот тогда уже станет ясно, в чем дело, и нужно будет либо утрясать вопрос с вашим работодателем, либо обращаться за помощью в ваше отделение Пенсионного фонда.

Кроме того, дополнительную информацию получают граждане, не попавшие в число тех, для кого формируется накопительная часть. Это мужчины 1952 года и старше и женщины 1956 года и старше.

Страховая часть пенсии этой возрастной категории (обратите внимание, речь о тех же 14%, то есть половине всех отчислений в Пенсионный фонд) будет индексироваться в соответствии с ростом заработной платы в стране. В прошлом году этот прирост составил 30,6%.

Затем – дойдет очередь до более молодых. Для них 12% их поступлений на счет также будет индексироваться в соответствии с ростом зарплаты в стране, а два процента – исходя из инвестиционного дохода, обеспеченного в прошлом году государственной управляющей компанией – Внешэкономбанком. Этой группе мы сообщим, куда в соответствии с их распоряжением переведены их деньги с учетом инвестиционного дохода. Это будет третья рассылка, которую мы начнем уже после завершения гражданами выбора управляющих компаний. А он был сдвинут до 31 декабря. То есть письма начнут приходить в 2004 году.

Получат такое извещение из Пенсионного фонда и «молчуны», то есть те, кто не отправил нам ответное письмо с распоряжением передать деньги частной управляющей компании. Их мы проинформируем о переводе средств в государственную управляющую компанию, сообщим сумму накоплений с учетом инвестиционного дохода, а также, как и всем прочим, пришлем разбивку по работодателям.

При этом мы не считаем, что если, допустим, все застрахованные в 2003 году откажутся передавать свои пенсионные накопления бизнесу, это будет означать, что реформа сорвалась. Хо-

тя, повторюсь, сохранение накопительных отчислений в рамках государства – это та же распределительная система, от которой мы стремимся уйти, но сохранится готовиться к новому инвестиционному выбору на следующий год. Бизнес пусть развивает фондовый рынок, объясняет населению свои цели – работает, одним словом. А ждать, что я разверну рекламную кампанию, – наивно. Заставить меня выпихнуть деньги населения на рынок – этого вы от меня тоже не ждите. Не дам унавоживать рынок деньгами будущих пенсионеров!

К тому же инвестиционный потенциал пенсионной реформы для нас, откровенно говоря, не главное. Я считаю так: допустим, пролежат деньги еще год в фонде, в «кубышке», как это было до сих пор. Заплатим мы по ним обеспеченные доходностью государственных ценных бумаг годовые – какая трагедия? Деньги-то сохранены. Ничего страшного не произойдет, это просто означает, что накопительная модель пришла к людям раньше, чем была готова инфраструктура под нее, да и они сами.

Но, думаю, наиболее подготовленная часть населения примет инвестиционные решения уже в этом году. В Москве, например, мы сразу же после объявления итогов конкурса по отбору управляющих компаний начали получать от граждан заявления о передаче их средств тем или иным компаниям. После подписания договоров с УК этим заявлениям был дан законный ход. Всего же, как мы прогнозируем, в 2003 году могут направить свои пенсионные накопления в частные руки до 3,5–4 миллионов человек.

При этом мы понимаем, что на первом этапе возможности выбора для гражданина еще не могут быть очень широкими – или государственная управляющая компания, или одна из частных. Но допускаем, что в дальнейшем кто-то захочет самостоятельно, без посредников, распоряжаться своими средствами. Закону это не противоречит, поскольку он предоставляет гражданину право выбрать или управляющую компанию, или инвестиционный портфель. В том числе – каждый вправе сам формировать инвестиционный портфель самостоятельно, покупая в его состав бумаги и акции. А это означает, что, предлагая таким самоброкерам бумаги, выпущенные под конкретные проекты, можно создать источник инвестирования, в котором особенно остро нуждаются регионы. Например, нужно построить рынок, дорогу или новый вокзал. Куча проблем. Денег нет. Банки не дают. В Минфин бегаешь – безрезультатно. Почему губернатор вместе с местным бизнесом не может договориться и выпустить транш акций или облигаций под эти конкретные цели? Секьюритизировать их выпуск, дать дополнительные гарантии за счет регионального бюджета. Уверен, под такой реальный, на глазах реализуемый проект будущие пенсионеры захотят эти бумаги приобрести, они будут знать, во что вложили свои средства. Кстати, именно так проводилась реформа в Чили.

Не исключено, что и мы попробуем провести некий эксперимент. Выпустим пластиковую карточку с электронной цифровой подписью. И «молчунам» или тем, кто выбрал государственную управляющую компанию и имеет определенный уровень накоплений, разошлем эти карточки. И предложим, если гражданин захочет, авторизовать ее в одном из банков. Карточка даст возможность прямого доступа к средствам накопительной части пенсионного счета. Тогда управляющая компания станет человеку не нужна. Он сможет сам, без посредников, принять решение о том, куда инвестировать свои пенсионные средства.